

Внезапная острая боль пронзила руку Бай Сюйяо. Подняв руку перед глазами, он увидел зияющую рану длиной с палец, из которой уже начала сочиться кровь. Прикоснувшись ладонью к ране, он ощутил, как она начала затягиваться с невероятной скоростью. Прищурив глаза, он с насмешкой пробормотал себе под нос:

— Неужели найдётся дурак, который осмелился ранить такую красоту? Жалеть прекрасное — это добродетель...

...

Даже в разгаре боя Шэнь Цин был поражён странной скоростью заживления своей раны. Это была всего лишь царапина, и он даже не собирался тратить свою сверхспособность элемента дерева на лечение. Однако ситуация не позволяла ему долго размышлять. Призрак Азарта и Блуда, пользуясь своей скоростью, кружил вокруг Шэнь Цина, оставляя после себя множество размытых силуэтов. С трибун казалось, что Шэнь Цин окружён множеством врагов.

Поскольку противники были духами, их появление и исчезновение во время боя было обычным делом, что затрудняло определение настоящего местоположения Призрака Азарта и Блуда. Крики и шум с трибун только усугубляли ситуацию.

— Красавица! Сдавайся, и, возможно, я пощажу тебя. Если я дрогну рукой и порву твою одежду, не вини меня за то, что я воспользуюсь твоей слабостью, ха-ха!

Призрак Азарта и Блуда, как всегда, был мастером язвительных реплик. Не добившись желаемого эффекта, он только усиливал свои насмешки. Его слова звучали то быстро, то медленно, и к тому моменту, когда они доходили до Шэнь Цина, сам Призрак уже менял позицию. Если бы не желание проверить силу атаки противника, Шэнь Цин не стал бы терпеть этот удар.

Сосредоточив силу души на кончиках пальцев и добавив к ней тонкую струйку красной энергии, Шэнь Цин проигнорировал слова Призрака. Он больше не пытался определить его местоположение, а вместо этого закрыл глаза, приняв позу полного бездействия. Этот жест, сделанный после того, как Призрак предложил ему сдаться, вызвал волну насмешек и криков с трибун.

Призрак Азарта и Блуда на мгновение замер, сделав неуверенный шаг, но его природная осторожность не позволила ему расслабиться. Хотя изначально он относился к Шэнь Цину с пренебрежением, многолетний опыт боёв с духами заставил его моментально собраться. Сила души в нём закипела, готовясь к следующей атаке. На этот раз он решил перерезать тонкую и хрупкую шею красавицы.

Шэнь Цин не упустил момент, когда Призрак сделал ошибочный шаг, но пока не торопился действовать. Он был терпеливым охотником.

Ветер вокруг него слегка зашевелился, но Шэнь Цин, по-прежнему с закрытыми глазами, казалось, ничего не замечал. Глаза Призрака Азарта и Блуда сверкнули, и он мгновенно переместился, используя зигзагообразный шаг, быстрый как молния. Только что он кружил вокруг, а уже оказался перед Бай Сюйяо, выпустив клинок силы души. Клинок пронзил шею красавицы, но сам Призрак уже был позади, так что любая контратака прошла бы мимо.

Однако произошло нечто неожиданное. Когда Призрак приблизился к Шэнь Цину, он почувствовал, как его ноги словно опутали тысячи лоз. Не успев разобраться, он лишь приложил часть силы души к лодыжкам для защиты, одновременно ускоряя атаку. Клинок

силы души не имел физической формы, и его сила души была особенной — бесцветной, видимой только ему самому.

Ближе, ближе!

Призрак Азарта и Блуда пристально смотрел на Шэнь Цина, понимая, что его скорость ограничена, и он должен быть готов к внезапной атаке. Но тут Шэнь Цин внезапно открыл глаза, словно точно определив траекторию клинка. Просто подняв руку перед шеей, он остановил клинок в воздухе. Призрак, поражённый, инстинктивно отступил, готовясь к новой атаке, но тут перед его глазами мелькнул красный свет, и клинок силы души начал таять, превращаясь в бесформенный сгусток энергии, который Шэнь Цин втянул в себя! Призрак чуть не вытаращил глаза от удивления. Что это за техника души? Он был настолько шокирован, что даже не заметил, что всё ещё находится на месте.

Шэнь Цин улыбнулся, сжал ладонь в кулак, а затем разжал её. На его ладони появился уменьшенный бледно-красный клинок силы души, вращающийся с невероятной скоростью. С лёгкой улыбкой он произнёс:

— Моя техника души, должно быть, это слияние.

Едва он закончил говорить, как клинок начал медленно двигаться вперёд. Призрак Азарта и Блуда, видя его траекторию, усмехнулся:

— Эта скорость...

Но он не успел закончить фразу. Грудь пронзила острая боль, и лицо Призрака моментально побледнело. Он почувствовал, как его душа будто продырявилась, а сила души стала безудержно вытекать. Ему показалось, что он вот-вот рассеется. Это что, шутка? С трудом опустив взгляд, он увидел, как клинок снова пронзает его грудь, создавая вихрь пространства вокруг. В воздухе раздался лёгкий хлопок.

— Как... как это возможно?

Призрак Азарта и Блуда, словно разбитый мех, с трудом выдохнул и рухнул на землю.

Шэнь Цин тоже не ожидал такого эффекта. Он быстро убрал окружающие его повилки, опасаясь, что Призрак будет полностью истощён и рассеется. Он не хотел причинять такой вред.

Ещё до того, как Шэнь Цин начал действовать, на Арене Асуров воцарилась тишина, а теперь она стала абсолютной. Только когда Бай Сюйяо поднял руку, приглашая судью на сцену, зрители на трибунах пришли в себя, разразившись бурными аплодисментами и криками.

Надо сказать, что для зрителей первый бой Шэнь Цина на Арене Асуров оказался неожиданным. Его техники были красивы и точны! Они были готовы приветствовать сильного бойца!

— Господин, Призрак Азарта и Блуда проиграл. Шэнь Цин решил продолжить бой.

Юй Лаосань, старый слуга Асуры, обычно не занимался такими мелочами, как отчёты о боях, но Асура был особенно заинтересован в Шэнь Цине. Узнав о его бое, он специально отправил Юй Лаосаня наблюдать. А почему сам Асура не пошёл?

Асура, облизывая пальцы, откинул широкие полы одежды и с пренебрежением произнёс:

— Он? Разве он достоин того, чтобы я лично наблюдал за ним?

Но тогда почему ты так заинтересован Шэнь Цином? Юй Лаосань сдержал желание прокомментировать характер своего господина, взглянув на гору пустых тарелок и изобилие еды на столе. С трудом сглотнув, он продолжил рассказывать подробности боя:

— Кажется, Призрак Азарта и Блуда был чем-то связан, его движения были ограничены. Клинок силы души был поглощён Шэнь Цином, который затем использовал его против самого Призрака. Однако клинок, выпущенный Шэнь Цином, был бледно-красным, его сила и скорость значительно превосходили клинок Призрака. Вероятно, это была первая техника души, которую Шэнь Цин развил. По его словам, его техника — это техника слияния.

Юй Лаосань, склонив голову, не заметил, как слова о «технике слияния» замедлили движение руки Асуры, подносящей еду ко рту. Услышав эти слова, в глазах Асуры мелькнула сложная смесь эмоций, уголки его губ слегка приподнялись в полуулыбке, полной холодного сарказма. Он пробормотал:

— Слияние... так это правда...

Юй Лаосань, ожидая указаний, услышал эти слова и поднял голову:

— Господин, что-то не так?

Асура не ответил сразу, словно погрузившись в размышления. Затем он взял рядом стоящий синий фарфоровый кувшин, в котором находилось вино, только что купленное в частной кухне подземного мира. Каждый номер мог купить только одну бутылку, и даже Асура смог получить только две. Ароматное белое вино, его было так мало, что его обычно пили маленькими глотками. Но сейчас кувшин наклонился, и прозрачная ароматная жидкость медленно потекла из узкого носика, образуя изящную дугу, прежде чем попасть в рот Асуры. Он слегка запрокинул голову, обнажив длинную, изящную линию шеи. Его кадык двигался, когда он глотал, создавая соблазнительный и загадочный образ. Юй Лаосань едва взглянул и тут же опустил голову, пытаясь скрыть покрасневшее лицо.

<http://bllate.org/book/16244/1460848>